

2. Головей Л.А., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Савеныхина С.С., Муртазина И.Р. Роль психологического благополучия и удовлетворенности жизнью в восприятии повседневных стрессоров // Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 8–26. – DOI: 10.17759/cpp.2018260402.

3. Басов И.А. Взаимосвязь смысла жизни и субъективного благополучия в позднем возрасте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 7. – № 5А. – С. 5–14.

4. Сергиенко Е.А., Харламенкова Н.Е. Психологические факторы благополучного старения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Психология и педагогика». – 2018. – Т. 8. – Вып. 3. – С. 243–257.

5. Стрижицкая О.Ю. Воспринимаемый стресс locus контроля и самопринятие: теоретические и эмпирические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Психология». – 2019. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 21–31.

СВЯЗЬ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕВНОСТИ У МОЛОДЫХ СУПРУГОВ СО СТРУКТУРНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ИХ СЕМЕЙ

Е.А. Самойлова

*Московский государственный психолого-педагогический
университет (Москва, Россия)*

Е.Ю. Чеботарева

*Московский государственный
психолого-педагогический университет,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(Москва, Россия)*

В статье исследуются проявления ревности молодых супругов в связи со структурными характеристиками их семьи. Функ-

циональные структурные характеристики, такие как сплоченность и гибкость, а также хорошо налаженная коммуникация связаны с более низким общим уровнем переживания ревности, а также с более конструктивными способами выражения ревности. Удовлетворенность браком также связана с более конструктивными проявлениями ревности.

Ключевые слова: *ревность, семейная структура, эмоциональная дистанция, сплоченность семьи, семейная иерархия, супружеские отношения.*

INTERRELATION OF JEALOUSY EXPRESSIONS IN YOUNG SPOUSES WITH THEIR FAMILIES' STRUCTURAL CHARACTERISTICS

E.A. Samoylova

*Moscow State University of Psychology and Education
(Moscow, Russia)*

E.Yu. Chebotareva

*Moscow State University of Psychology and Education,
National Research University «Higher School of Economics»
(Moscow, Russia)*

The study examines the jealousy expressions in young spouses in connection with their families' structural characteristics. Functional structural characteristics, such as cohesion and flexibility, as well as good communication are associated with a lower overall level of jealousy, and also with a better way of jealousy expressing. Marital satisfaction is also associated with more constructive ways of jealousy expressions.

Key words: *jealousy, family structure, emotional distance, family cohesion, family hierarchy, marital relations.*

По данным ВЦИОМ 2015 г., каждый пятый супружеский союз разрушается из-за измен и ревности. На почве ревности совершается множество насильственных действий и даже убийств. Ревность является и одной из наиболее частых причин супружеских конфликтов [1].

Ревность представляет собой сложный психологический феномен, включающий ряд аффективных, когнитивных и поведенческих составляющих, имеющий преимущественно негативную окраску и возникающий в случае угрозы потери важных отношений с другим человеком в связи с возникновением у этого человека конкурирующей привязанности [1; 3–5].

Среди факторов ревности наиболее изученными являются личностные особенности ревнивца и объекта ревности [3; 4]. Также ревность многие исследователи связывают с увеличением эмоциональной дистанции в паре [6], нарушением семейных границ [5], особенностями коммуникации [1]. Однако систематического изучения структурных характеристик семьи как возможных факторов ревности не проводилось. Нами было предпринято пилотажное исследование с целью изучить взаимосвязи между особенностями проявления ревности у молодых супругов и структурными характеристиками их семей.

Мы использовали следующие методики: «Коммуникативные реакции на ревность» Л.К. Гуегго, опросник «Ревность в романтических отношениях» С. Адамс [7], Многомерную шкалу ревности Пфайфер-Вонга, «Опросник о ревности», «Диагностику семейной адаптации и сплоченности» (FASES-4) Д. Олсона [2].

Выборка исследования составила 49 человек, в том числе 12 мужчин в возрасте от 23 до 30 лет ($M = 27$) и 37 женщин в возрасте от 21 до 35 лет ($M = 26$), состоящих в браке или сожительстве от 1 до 10 лет ($M = 2,5$), не имеющих детей.

Оценка общего уровня реакций ревности показала, что в среднем у молодых супругов невысокий уровень переживания ревности и слабо выраженные реакции. Преобладают

конструктивные реакции на ревность – *интегративная коммуникация* (попытки решения проблемы через взаимодействие с партнером) и *компенсация/замещение* (попытки угодить партнеру, сделать что-то приятное). Меньше всего выражены такие деструктивные реакции, как насильственное взаимодействие/угрозы и контроль.

Из разных аспектов ревности в выборке преобладает *эмоциональный* компонент ревности, поведенческий и когнитивный компоненты выражены ниже среднего. Наиболее распространены *обсессивная ревность* (непроизвольно возникающее чувство) и ревность из-за *страха отвержения*. Менее всего выражена параноидная ревность (подозрительность и контролирующее поведение).

С точки зрения структурных характеристик, семьи респондентов в основном сбалансированы, их можно отнести к *связанному* и *гибкому* типам.

Корреляционный анализ позволил выявить большое число статистически значимых корреляций между структурными характеристиками семьи и особенностями проявлений ревности.

Коммуникативные реакции ревности. Общий уровень ревности обратно связан со степенью *сплоченности* ($r = -0,31$) и *гибкости* ($r = -0,30$) семьи и обратно – с *разобщенностью* ($r = 0,40$). Показатели эмоциональной дистанции (сплоченность и разобщенность) в большей степени связаны (прямо и обратно соответственно) с такими коммуникативными реакциями, как *дистанцирование* ($r = -0,52/0,36$), *негативная экспрессия* ($r = -0,30/0,32$), *дистрибутивная коммуникация* ($r = -0,43/0,32$), *контроль* ($r = -0,33/0,40$), *манипуляции* ($r = -0,40/0,32$). То есть в более разобщенных семьях в ситуациях ревности супруги гораздо чаще, чем в сплоченных, эмоционально отдаляются друг от друга, высказывают негативные эмоции, инициируют ссоры и обвиняют партнера, контролируют и ограничивают его, пытаются повлиять на его чувства.

Степень *запутанности* семейной системы прямо связана с *дистанцированием* ($r = 0,33$) и *избеганием* ($r = 0,43$) и

обратно – с *интегративной коммуникацией* ($r = -0,40$). Это означает, что люди, находящиеся в запутанных отношениях, в ситуации ревности чаще отдаляются от партнера, избегают и отрицают проблему и, соответственно, реже пытаются ее решить совместными усилиями.

Показатели **семейной иерархии** обнаружили следующие связи с коммуникативными проявлениями ревности. Степень *гибкости* семейной системы обратно связана с частотой использования *дистрибутивной коммуникации* ($r = -0,34$), *контроля* ($r = -0,42$), *манипуляции* ($r = -0,32$), но положительно – со стратегией *компенсации* ($r = 0,32$). То есть в более гибких семьях партнеры в ситуации ревности реже ссорятся, обвиняют и контролируют партнера, манипулируют его чувствами, но чаще стараются угодить партнеру, сделать для него что-то хорошее.

Параметр *хаотичности* обнаружил прямые связи с *дистрибутивной коммуникацией* ($r = 0,31$) и угрозами ($r = 0,29$). То есть в семьях со слабой иерархичностью супруги более склонны в ситуациях ревности ссориться и обвинять партнера, угрожать ему. Показатели *ригидности* семейной системы не обнаружили значимых корреляций с коммуникативными стратегиями проявления ревности.

Показатель функциональности **коммуникации** в семье обратно связан с *общим уровнем ревности* ($r = -0,34$) и с большинством деструктивных реакций на ревность ($r =$ от $-0,33$ до $0,50$) и прямо – с *конструктивными реакциями*, особенно с *интегративной коммуникацией* ($r = -0,32$). Это говорит о том, что чем лучше налажена коммуникация в семье, тем реже возникает чувство ревности, а если возникает, то выражается более конструктивно. **Удовлетворенность отношениями** в семье не обнаружила значимой связи с общим уровнем ревности, но, как и коммуникация, обратно коррелирует с большинством деструктивных форм выражения ревности ($r =$ от $-0,37$ до $0,6$) и прямо – с конструктивными, но в большей степени с *компенсацией* ($r = -0,32$).

Те же тенденции отмечаются в корреляциях структурных характеристик семьи с *когнитивным компонентом рев-*

ности. Частота возникновения ревнивых мыслей (сомнений, подозрений) прямо связана с *разобщенностью* ($r = 0,50$) семьи и обратно – со *сплоченностью* ($r = -0,43$) и *гибкостью* ($r = -0,31$), с *коммуникацией* ($r = -0,49$) и *удовлетворенностью отношениями* ($r = -0,37$). Частота поведенческих проявлений ревности, таких как расследования и слежка за партнером, обнаружила статистически значимую обратную связь только с показателем *гибкости* ($r = -0,28$). *Эмоциональный* компонент ревности, т.е. сила негативных переживаний в ситуациях ревности, не обнаружил ни одной статистически значимой корреляции. Самый высокий коэффициент ($r = 0,22$) выявлен между показателями этого компонента и *хаотичности* семейной структуры. Возможно, отсутствие статистической значимости здесь объясняется тем, что в выборке значительно преобладают представители семей с функциональными структурными характеристиками. Также возможно, что так как эмоциональный компонент ревности в этой выборке выражен сильнее, его проявления более универсальны, независимо от структурных характеристик семьи.

Корреляционный анализ показателей **разных видов ревности** с показателями структурных характеристик семьи обнаружил, что все виды ревности в примерно равной степени связаны с со степенью эмоциональной близости: обратно со *сплоченностью* семьи ($r =$ от $-0,31$ до $-0,44$), прямо – с *разобщенностью* ($r =$ от $0,32$ до $0,51$); обратно – с *коммуникацией* ($r =$ от $-0,30$ до $-0,45$) и *удовлетворенностью отношениями* ($r =$ от $-0,35$ до $-0,43$). Показатель *гибкости* семейной системы обнаружил статистически значимую обратную связь только с выраженностью *параноидной* ревности (т.е. склонностью к подозрению и контролю) ($r = -0,32$). Другие дисфункциональные структурные характеристики семьи преимущественно прямо коррелируют со всеми видами ревности, но эти корреляции не достигают уровня статистической значимости.

Результаты этого анализа позволяют предположить, что то, какой именно вид ревности проявляется у человека, не связано со степенью выраженности отдельных структурных

характеристик семьи, но замеченные тенденции позволяют предполагать, что это может быть связано с относительным преобладанием этих характеристик, т.е. с типом семьи. Но это предположение требует дополнительной проверки.

Обобщая полученные в данном исследовании результаты, мы можем сделать следующие выводы. В целом общий уровень и предпочитаемые формы проявления ревности у молодых супругов связаны с особенностями структурной организации их семьи. Функциональные структурные характеристики, такие как сплоченность и гибкость, а также хорошо налаженная коммуникация, связаны с более низким общим уровнем переживания ревности, а также с более конструктивными способами ее выражения. Хорошая коммуникация в большей степени связана с возможностью открытого обсуждения проблемы и сотрудничества партнеров в ситуациях ревности, а удовлетворенность отношениями – со стремлением сделать для объекта ревности что-то хорошее. Сплоченность семьи связана с меньшей сосредоточенностью супруга на ревнивых мыслях, а гибкость семейной структуры – с более редкими поведенческими проявлениями ревности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова Г.А., Никитина Н.Р., Бобкова Т.С.* Причины неудовлетворенности супругов браком // Вектор науки ТГУ. Серия «Педагогика, психология». – 2018. – № 1 (32). – С. 25–30.
2. *Зеленская М.С.* Адаптация методики FACES-IV на российской выборке подросткового возраста: выпускная квалификационная работа, НИУ ВШЭ. – М., 2016.
3. *Рудченко К.В., Гуров С.В.* Психологические основы ревности и измены в супружеских отношениях // Психическое и психологическое здоровье человека в XXI веке: правовые, политические, социально-экономические и гуманитарные аспекты: мат-лы Междунар. научно-практ. конф. – Новороссийск: МГЭИ, Новороссийский филиал, 2016. – С. 136–142.
4. *Сергеева А.В.* Психология ревности: зарубежный и отечественный опыт научного исследования // Ученые записки СПбГИПСР. – 2017. – № 28 (2). – С. 22–29.

5. Федусенко А.В. Социально-психологические детерминанты представлений о ревности // Изв. Саратов. ун-та. Сер. «Философия. Психология. Педагогика». – 2018. – № 18 (3). – С. 319–325.

6. Чеботарева Е.Ю. Супружеские отношения в период ожидания первого ребенка // Семья в современном мире: трансформация психотерапии: материалы Междунар. научно-практ. конф. НИУ ВШЭ, 28–29.11.2019. – М.: РУДН, 2019. – С. 14–25.

7. Adams S. Systematic review of romantic jealousy // Terapia Psicológica. – 2017. – № 35 (2). – P. 203–212.

СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАК ОСНОВА МОТИВАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

О.С. Филиппова

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)*

Статья посвящена теме социального мотива в использовании социальных сетей с точки зрения современных исследований. Как правило, пользователи социальных сетей руководствуются следующими социальными мотивами: поддержание и развитие отношений, чувство принадлежности, самопрезентация.

Ключевые слова: *киберпсихология, социальные сети, мотивация пользователей социальных сетей, социальный мотив, виртуальная коммуникация.*

SOCIAL ASPECT AS A BASIS OF MOTIVATION FOR USING SOCIAL MEDIA

O.S. Philippova

*Russian State University for the Humanities
(Moscow, Russia)*

The article is dedicated to the topic of social motive in the using of social networks from a modern research point of view. As a rule,